

Пугачева Алла

20.11.98

Веч. Москва

20 1998
ноября -с.5

● Концерты ● Провалы ● Премьеры ● Юбилеи

BMDesign Михаил ЧЕРКАШИН

Пугачева отстрелялась

И тут
вышла
она

Вся в черном.

Ада ВИЛЬЧИНСКАЯ

как ждали мы Пугачеву в «России»! Первые московские «солнышки» после затянувшегося отпуска — событие грандиозное и где-то даже пугающее.

Восторженный всхлип пронесся по залу, когда Алла наконец вышла на сцену, задержав шоу, как и положено примадонне, минут на двадцать. С выходом звезды на подмостки «России» стало понятно: нас

всем ожиданиям публика в партере выглядела весьма скромно. Билетик в тот самый партер стоил от 1 700 (по большому блату) до 4 000 рублей (VIP разошелся по пять тысяч).

Удивительно, но факт: у Пугачевой есть юный слушатель. Молодежь в зале присутствовала не отдельными декоративными вкраплениями, а внушительной массой. Однако в оружие кучки наиболее склонная к фанатению часть населения не сбивалась, сидела и слушала культурно, понимаешь, с серьезными лицами. Скопления обладателей золотых цепей наблюдались в боковых ложах. Оттуда крутизна, затаив дыхание, следила за передвижениями дорогой Аллы Борисовны.

Пугачевский размах не позволил Алле Борисовне ограничиться пространством сцены. Переменяя песни душевной беседой с «темнотой зала», она периодически в эту темноту спускалась. Хожения в народ всякий раз заканчивались благополучно, но по сценарию настроение примадонны все ухудшалось. Она была трагична, как героиня Еврипида. В лирических отступлениях Актриса (Пугачеву можно назвать так с полным правом) рисовала публике сильную женщину, которую неминуемо ждет грустный уход за кулисы под громоподобные аплодисменты. Похоже, нам снова старательно втюхивают старую песню о том, что «устала Алла», и мы (может быть, последние! — стон с галерки), кто успел лицезреть Пугачеву в зените всего, чего угодно: красоты, славы... Недаром же она вышла вся в черном — и в туалетах, и в скупых декорациях.

Кстати, о туалетах. Тех, кто ждал шоу с переодеваниями, ждал облом. Хотя пару раз облегающее черное менялось на размашистое черное. Последнее, на наш неприятный вкус, героине больше к лицу (и по фигуре). А главное — никакого сверкания бриллиантов!

В строго дозированном количестве была приукрашена и сама сцена. Например, маленький столик со свечкой и бокалом чего-то непонят-

ного, напоминающего шампанское. Или серебристый зеркальный шарик, болтавшийся в пустоте, как (нехорошее сравнение не выдержало редакторской цензуры)... который в нужный момент «выстрелил» по всем законам театрального действия. Оказывается, это был маятник «Старинных часов».

Начав песнями из нового альбома, Алла постепенно перешла на проверенные хиты, вроде все тех же «... Часов» и «Арлекино». До «Миллиона алых роз», к сожалению, дело не дошло. Кстати, цветов, особенно роз, зрители нанесли ОЧЕНЬ много. Правда, поклонники не учли, что к цветочным подношениям примадонна равнодушна. Бедняга охранник, согнувшись в три погибели, принимал букеты и таскал их на своем горбу, как вязанки хвороста.

Новые песни, похоже, не слишком нравятся и самой певице. Гораздо больше чувства было в фирменном пугачевском возгласе: «А ты придешь совсем внезапно!» (увы, наивности в этой фразе теперь не слышно). Ни для кого не секрет, что сам голос примадонны стал ниже и нежные «верхи» — не в ее характере. Открестившись от особы, живущей воспоминаниями о полковнике («Меня сравнивают со всеми моими героинями, но только не с этой полнотелой женщиной»), Пугачева тем не менее наиболее убедительно спела именно эту партию — гимн российских официанток. Зато чего-чего, а усталости в ее голосе после двух часов честного (читай — живого) пения слышно не было. Поэтому двух песен на бис, по мнению всей публики, оказалось маловато.

Феерии не получилось. Получилась «другая Пугачева», о рождении которой твердят нам уже не первый год. «Другая» — не лучше и не хуже прежней. Разве что холоднее и спокойнее. Без надрыва. А зачем надрываться-то, если все равно на предположение «А кто-то заплачет, быть может» зал вззоет неприлично, но искренно: «МЫЫЫ!»?..

Картина Ю.Солдатов

ждет камерный, практически интимный вечер. Не все же царить-королить в кринолинах на «Рождественских встречах». С нами можно, оказывается, и запросто, по-домашнему.

Зал, разумеется, был заполнен до отказа. Журналистам галантно предложили стульчики. Вопреки

Вся в черном.

Вся в

черном.